

КРИТИКА
И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ Е.Т. СОКОЛОВОЙ
“ПСИХОТЕРАПИЯ. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА”.

М.: Академия, 2002

Книга Е.Т. Соколовой “Психотерапия. Теория и практика” отличается от привычных нам учебных пособий в первую очередь тем, что уводит читателя далеко за пределы хрестоматийных истин, развертывая более широкие перспективы и вовлекая его в обсуждение актуальных научных вопросов. Автор знакомит нас с современными психотерапевтическими направлениями и школами, погружая в самую гущу дискуссий, разногласий, так что чтение книги напоминает участие в научных дебатах, где можно услышать выступления живых и умерших “классиков” психотерапии, почувствовать и прочувствовать их неустанный стремление к поиску и неудовлетворенность достигнутым.

Е.Т. Соколова нашла точную пропорцию между теоретическим и клиническим аспектами в изложении каждого из психотерапевтических учений, которой она твердо придерживается на протяжении всей книги. Ей удалось безболезненно сочетать строгие формулировки и структурированность изложения с “метафорическими отступлениями”, дающими читателю возможность передохнуть от насыщенного терминами, концентрированного текста и обратиться к собственному эмоциональному или телесному опыту. Книга читается с интересом не только студентами: ее адресная аудитория – что тоже нехарактерно для привычного представления об учебном пособии. Тем не менее, она написана именно в жанре учебника – в ней есть упражнения, вопросы, предлагается литература для самостоятельного прочтения.

Но автор, во-первых, не претендует на полноту и всеобъемлющий охват всего многообразия существующих подходов, а ставит более ограниченную, а потому успешно решаемую задачу – предложить вниманию читателя введение в фундаментальные основы психотерапии. При этом речь идет о немедицинской модели, интенсивно развиваемой на протяжении последних ста лет и включающей к настоящему времени около 400 разновидностей (не считая психотерапии детей и подростков). Во-вторых, отлично ориентируясь в этом бесконечно эволюционирующем изобилии типов, родов, видов и подвидов психотерапии, Е.Т. Соколова выделила и описала шесть современных направлений, отражающих наиболее раз-

работанные и признанные концепции. К ним относятся (по порядку изложения): психоаналитическая психотерапия (гл. 1); современный вариант психоаналитической психотерапии – теория объектных отношений (гл. 2); когнитивно-ориентированная (гл. 3) и гештальт-терапия (гл. 4); клиент-центрированная терапия Карла Роджерса (гл. 5) и системная семейная психотерапия (гл. 6). Важно иметь в виду, что ни одно из этих направлений не выдается за единственно правильное, благодаря чему читатель получает возможность сделать собственные выводы и сформировать свои предпочтения. В-третьих, в рамках каждой из глав приводятся не только ведущие теоретические основы, но также и данные исследований эффективности психотерапии соответствующего направления, а глава 7 посвящена изложению собственных научных изысканий автора, сфокусированных на проблеме психотерапевтического процесса.

Остановимся на этом более подробно. Наличие вышеупомянутой главы 7 в учебном пособии весьма симптоматично: это связано прежде всего с тем, что в теории психотерапии, по свидетельству практически всех, кто хоть сколько-нибудь интересовался данным предметом, наблюдается поразительное, приводящее подчас в недоумение многообразие концепций, объяснительных моделей и подходов. Невозможно оценить успех психотерапевтического воздействия, не сформулировав принципы психопатологии и, соответственно, цели терапии, а это, в свою очередь, требует наличия концепции личностного функционирования, с одной стороны, и обоснования методов лечения – с другой. В результате компетентное и доказательное суждение о результативности, допустим, когнитивно-бихевиоральной психотерапии, а также исчерпывающий анализ терапевтического процесса возможны лишь в рамках одноименной теоретической модели. Актуальная ситуация в данной области такова, что удручающее отсутствие единой общей теории процесса и эффективности психотерапии побуждает все новых исследователей ко все новым штудиям в надежде обрести желанное генерализованное и вместе с тем вполне конкретное понимание того, что происходит между психотерапевтом и пациентом. Е.Т. Соколова не только дает читателю реалистичное представление о данном состоянии развития

теории, но и стимулирует его собственную исследовательскую активность, предлагая свою модель диалогического анализа терапевтического процесса вкупе с функционально-структурной моделью деятельности психотерапевта.

Суть предлагаемой диалогической модели заключается в следующем. Согласно представлениям Л.С. Выготского и М.М. Бахтина о диалогичности психики, процесс психотерапии концептуализируется как реализация или развертывание внутреннего диалога пациента в рамках его взаимодействия с психотерапевтом. Внутренний диалог обладает определенными содержательными, динамическими и формальными характеристиками, которые детерминируют протекание внешнего диалога. Соответственно психотерапевт должен осуществлять ряд функций, обеспечивающих “запуск” и продвижение терапевтического процесса к его цели. В ходе процесса происходит трансформация внешне монологических образований – симптома, высказывания – в диалогические отношения, что создает условия для терапевтической конфронтации с патологическими структурами пациента, с одной стороны, и с пересмотром прежде ригидного образа Другого, влекущим за собой терапевтические изменения пациента, – с другой.

К достоинствам этой модели следует отнести представление о диалогическом взаимодействии между пациентом и психотерапевтом, исключающем одностороннее понимание терапевтического процесса как “лечения”, осуществляемого активным субъектом по отношению к пассивному. Сходные взгляды высказывают в последние десятилетия и зарубежные исследователи и практики в рамках подхода к психотерапии, как к феномену, относящемуся к two-persons psychology, введенному в научный оборот в 1950-е годы. Отрадно сознавать, во-первых, что эти воззрения были высказаны отечественными учеными – Л.С. Выготским, М.М. Бахтиным – еще в 30-е годы XX в., и, во-вторых, что они совпадают с современными концепциями известных западных исследователей психотерапии, а в-третьих, то, что первые попытки построения общей теории психотерапевтического процесса, к коим относится и рецензируемая работа Е.Т. Соколовой, а также вышедшие в разные годы труды других ученых (напр., Флоренской Т.А., Василюка Ф.Е., Копьева А.А.), базируются на положениях, традиционно развиваемых в русле российской психологической науки.

В то же время с сожалением приходится отметить некоторую узость или, точнее сказать, камерность исследования, проведенного Е.Т. Соколовой. Разрабатываемый ею метод диалогического анализа случая интересен сам по себе и представляет собой достаточно трудоемкую процедуру; жаль, что об этом в рецензируемой книге

практически ничего не сказано (правда, этот материал был ранее опубликован автором и в книге даны исчерпывающие ссылки на него). Использование данного метода предполагает проведение исследования в рамках методологии “единичного случая” (single case study), издавна известной в медицине и впоследствии подхваченной первым исследователем психотерапевтического процесса – З. Фрейдом. Эта методология позволяет обнаруживать глубоко лежащие механизмы функционирования как отдельной личности, так и межличностного диалога между пациентом и психотерапевтом, но не позволяет делать обобщения и выявлять более общие закономерности. Соответственно, результаты, полученные от его применения, будучи дифференцированными, скрупулезно проанализированными и облеченными в форму научных выводов, все же имеют весьма ограниченное значение. Можно, однако, надеяться, что у читателя книги, познакомившегося с реальными результатами изучения психотерапевтического процесса, возникнет желание самому попробовать свои силы и дополнить данные тщательного анализа отдельного случая исследованием обширного клинического материала.

Особенно необходимо отметить одну из самых авторизованных и крайне актуальных для читателя – последнюю главу книги об этических основах психотерапии и психологического консультирования. В этой небольшой по объему главе Е.Т. Соколовой удалось отразить самые острые аспекты этики практической психологической работы.

“Психотерапевтический бум”, отчетливо наблюдаемый в последние полтора десятка лет в нашей стране, проходит в условиях фактически полного отсутствия социально-правовых регламентаций в сочетании с крайне неравноценной и зачастую просто слабой профессиональной подготовкой специалистов-психологов. Во многом это исторически оправдано: нельзя требовать от профессионального психологического сообщества (столь слабо интегрированного в настоящее время) повышения психологической культуры за столь короткий период – на это уйдут многие годы. В отсутствие реально действующих механизмов государственной регуляции этого вида деятельности обсуждение и формулирование этических принципов психотерапии становится самостоятельной задачей, с одной стороны, и необходимым разделом в учебном пособии по психотерапии – с другой. Возможно, было бы даже целесообразно обсудить эти вопросы в самом начале книги, потому что понимание непреложности соблюдения психотерапевтом профессиональной этики составляет первое условие успешности лечения пациента, на которое накладываются теоретические знания и практические умения профессионала.

В заключение отметим: мы убеждены, что читатели самого разного уровня подготовки в области психотерапии получают в свое распоряжение фундаментальный труд, внимательное прочтение которого расширит кругозор психолога, только вступающего на трудную стезю психотерапии, углубит профессиональные знания опытного спе-

циалиста, а любознательным читателям доставит удовольствие, как всякая хорошо и добротно написанная книга.

*Н.В. Тарабрина, Е.С. Калмыкова,
ИП РАН, Москва*

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ В.И. АРТАМОНОВА “ПСИХОЛОГИЯ ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА. 14 БЕСЕД С РОССИЙСКИМИ УЧЕНЫМИ”. М.: Academia, 2003

Эта книга является одновременно и научным, и научно-популярным изданием и поэтому предназначена не только для специалистов. Она составлена из 14-ти бесед с исследователями, широко известными в научной среде, а подчас и далеко за ее пределами. Большинство этих бесед уже публиковались в “Психологическом журнале” в разные годы. Теперь же они объединены в единый блок. И это удалось сделать при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда.

Идея собрать когда-нибудь в одну книгу воспоминания старейших психологов давно занимала автора – профессионального журналиста и редактора, сотрудника “Психологического журнала”. «В самом начале 90-х годов, – пишет он в предисловии, – я предложил открыть в “Психологическом журнале” рубрику “Воспоминания, размышления, беседы”. Хотелось услышать старейших известных психологов в разговорном жанре... и хотелось, чтобы они заговорили живым, “человеческим” языком».

И, как кажется рецензентам, они таким языком заговорили. Главная форма подачи материала – это интервью, которое дополнялось порой короткими воспоминаниями других людей (см., например, беседу с К.К. Платоновым). Автор в этих беседах неизменно учитывал, как он сам признается, пожелания интервьюированных, прислушивался к ним, давал высказаться, “поощряя” душевные наклонности собеседников. «Кто-то был более лиричным, – пишет он, – и с удовольствием вспоминал (и больше уделял этому внимания) о своих истоках – родителях, детстве и т.п. Кто-то был склонен к “чистой” истории и более академичен и строг в изложении, считая необходимым иллюстрировать свой рассказ официальным документом» (с. 4). Но, конечно же, по признанию автора книги, главное в этих интервью – это содержательная сторона, т.е. психология – в рассказах и лицах.

Да в каких лицах! Среди участников бесед академик РАН Б.В. Раушенбах – математик (зани-

мавшийся изысканиями и в области психологии и изобразительного искусства), сподвижник самого С.П. Королева; академики РАО А.В. Петровский и А.М. Матюшкин; доктора психологических наук М.Г. Ярошевский, К.М. Гуревич, Я.А. Пономарев, Н.С. Лейтес, В.В. Чебышева, Л.И. Анцыферова; доктора философских наук Е.В. Шорохова, В.И. Селиванов; доктор биологических наук В.П. Морозов; доктор медицинских и психологических наук К.К. Платонов; доктор медицинских наук Л.П. Гримак.

В беседах они раскрывают многообразные и многомерные аспекты психологической науки в различных областях знания и практики: история советской психологии и нынешнее состояние психологической науки (А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский); проблемы построения общепсихологической теории личности и психологической диагностики (А.В. Петровский, К.М. Гуревич); психологический механизм творчества и методология психологии (Я.А. Пономарев); психология одаренности детей и подростков (Н.С. Лейтес); специфика работы ученого в вузе (В.И. Селиванов); вопросы трудового обучения и профориентации (В.В. Чебышева); взаимосвязь теоретической и практической психологии (Л.И. Анцыферова); нравственная ответственность психолога за свои деяния (А.М. Матюшкин); проблемы невербальной коммуникации (В.П. Морозов); человек, психология, природа и их взаимосвязь и взаимодействие (Л.П. Гримак); психологические аспекты космонавтики, медицины (Б.В. Раушенбах, К.К. Платонов).

Такой широкий аспект психологических исследований подтверждает тезис одного из первых выпускников (1947 г.) отделения психологии Ленинградского государственного университета профессора Е.В. Шороховой о том, что “потребность в познании возникновения, развития психических феноменов и роли психологии в жизни людей и общества в целом возрастет. Чтобы удовлетворить ее, психология должна стать главной наукой жизни” (с. 288).